

К столетию Брусиловского прорыва

Выигранное сражение и упущенная победа

ЧАСТЬ 2

Неудачное наступление в полосе Западного фронта и успехи, достигнутые армией Юго-Западного фронта, создали ситуацию, при которой эти крупнейшие войсковые объединения на театре войны менялись ролями. В соответствии с новыми директивами Ставки от 26 июня, Западному фронту генерала Эверта предписывалось удерживать врага и заниматься демонстрацией активности. Главный же удар должен был наносить Брусилов. В соответствии с этим 21 июня (4 июля) возобновил наступление Юго-Западный фронт, нанося главный удар силами 8-й и 3-й армий на Ковель. Германский фронт был прорван. На ковельском направлении войска фронта взяли г. Галузию, Маневичи, Городок и вышли к 1 (14) июля в нижнем течении на р. Стоход, захватив кое-где плацдармы на левом берегу, из-за этого немцам пришлось отступать и севернее, в Полесье. Но полностью преодолеть Стоход на плечах врага без достаточных резервов не удалось. Брусилов вынужден был на две недели остановить наступление на Ковель, чтобы подтянуть резервы и перегруппировать силы.

Тем временем противник, подтянув свежие войска, создал тут сильную оборону. Две недели передышки дали германскому командованию время перебросить подкрепления, и последующие атаки русских дивизий были отбиты. «Порыв не терпит перерыва» – говорит пословица.

В июле Ставка перебросила на юг гвардию и стратегический резерв, создав на её основе Особую армию генерала Безобразова, и приказала Юго-Западному фронту овладеть Ковелем. 15 (28) июля Юго-Западный фронт начал новое наступление. После массивной артподготовки на прорыв пошла ударная группа (3-я, Особая и 8-я армии). Противник упорно сопротивлялся. Атаки сменялись контратаками. Особая армия одержала победу у местечек Селец и Трыстенъ, 8-я одолела врага у Кошева и взяла г. Торчин. Было захвачено 17 тысяч пленных, 86 орудий. В результате трёхдневных жесточайших боев армии продвинулись на 10 км и вышли к р. Стоход уже не только в нижнем, но и в верхнем её течении. Но атаки сильно укрепленных опорных точек на болотистых берегах р. Стоход закончились неудачей, прорвать оборону немцев и взять Ковель не удалось. Решение Ставки о направлении главного удара в самое крепкое место неприятельского фронта – в ковельском направлении стало роковым для русского наступления. Ценой неимоверной потери, гибелью императорской гвардии удалось достичь лишь минимальных результатов. К тому же, ковельское направление после начала самостоятельной операции Юго-Западным фронтом теряло своё стратегическое значение.

В центре Юго-Западного фронта 11-я и 7-я армии при поддержке 9-й армии (ударившей противнику во фланг и тыл) разгромили противостоящие им австро-германские войска

и прорвали фронт. Чтобы сдержать наступление русских, австро-германское командование перебрасывало в Галицию всё, что можно (были переброшены даже две турецкие дивизии с Салоникского фронта). Но, затыкая дыры, противник вводил в бой новые соединения разрозненно, и их били по очереди. Не выдержав удара русских армий, австро-германцы начали отступать. 11-я армия взяла Броды и, преследуя противника, вышла на подступы ко Львову, 7-я армия овладела городами Галич и Монастыриска. На левом фланге фронта значительных успехов достигла 9-я армия генерала П. А. Лечицкого, занявшая Буковину и 29 июля (11 августа) взявшая Станислав. Однако, развить этот успех не было возможности. Все силы и средства фронта пошли на ковельское побоище. Ковельская мясорубка продолжалась до начала октября, но город так и не был взят. 18 (31) августа армии Юго-Западного фронта перешли в общее наступление, прекратившееся к концу месяца ввиду усилившегося сопротивления австро-германских войск, а также возросших потерь и утомления. После этого наступления все армии фронта были значительно усилены. Ставка вновь желала расшевелить войска на этом направлении, инициировав новые, потерявшие всякую неожиданность для противника, удары. Между тем, вступление в войну Румынии давало новые возможности для действий наших армий. Ударом из Молда-

вии совместно с румынской армией во фланг и тыл неприятельского расположения можно было бы добиться падения всего неприятельского фронта. Но наша Ставка не знала о существовании обходных движений в стратегии. Принудительно поддерживаемый наступательный порыв войск Юго-Западного фронта продолжался до зимы. Трофеи в этой грандиозной битве были значительны, потери огромны, героизм беспредель. Крик командира, ехавшего верхом впереди цепей своих солдат, что георгиевские кресты висят на германских пушках, увлекал в яростную атаку героев, дорывавшихся до бивших в упор пушек. Русской армии по плечу были любые победы. Но нужны были не только лихие, но и умные и смелые командиры. К сожалению, эти качества среди высшего офицерского звена стали редкостью.

Каково же значение этой грандиозной и самой значительной операции Мировой войны на Русском фронте? Несмотря на многочисленные критические замечания исследователей и военных специалистов, надо признать, что наступление Юго-Западного фронта летом 1916 года стало одной из самых ярких страниц той войны. Оно было начато по инициативе генерала Брусилова и привело к существенным результатам. И результаты эти внушительны. Завоевана Буковина, линия фронта

армий Брусилова откатилась на десятки километров к западу, захвачено 420 тыс. пленных, 600 орудий и множество другого оружия. В политическом плане Россия очередной раз рекомендовала себя как надёжного союзника, спасая от разгрома итальянскую армию, облегчая положение французов под Верденом. По результатам русского наступления в войну на стороне Антанты вступает Румыния. Тем не менее, результаты этого наступления могли быть более впечатляющими. Кризис высшего командования, в том числе и верховного, проявился в 1916 году в полной мере. Ставка почти не координировала действия фронтов. Ей так и не удалось заставить наступать генерала Эверта с его Западным фронтом в августе. Но главные стратегические ошибки Ставки в выборе направления главного удара, стремление нанести удар туда, где оборона противника наиболее сильная. Оперативно-тактическая подготовка командующих армиями также была не на должной высоте. Их упущения, как всегда, компенсировались героизмом русских солдат и офицеров – непосредственных участников боя. И всё же досадно, что, несмотря на в целом выигранное грандиозное сражение, была упущена главная победа. Была упущена последняя возможность окончить войну выводом из строя Австро-Венгрии, предупредив этим близившиеся великие внутренние потрясения.

Без этой победы для самой России и русской армии вся эта грандиозная наступательная операция оказалась вредной. Успехи начального этапа были утоплены в крови, пролитой при попытках продления выдыхающегося наступления. К концу августа 1916 года в войсках фронта, согласно ежедневным донесениям в Ставку, было перебито 1798 офицеров и 114 627 солдат. 8819 офицеров и 663 560 солдат были ранены. Заменить их было не кем. Конечно, война не бывает без потерь, но в яростных боях лета – осени 1916 года был истреблен цвет русской армии – последний её кадровый состав и лучшие части гвардии, преданные Родине, царю и присяге. Для восполнения понесённых потерь с осени 1916 года начали призывать на службу 16-17-летних подростков, составивших ядро запасных полков в 1917 году. Это не только обескровило русскую армию, но и усилило социальную напряжённость в обществе.

И всё же надо отметить, что на фоне позиционного застоя 1916 года наступление армий Брусилова стало яркой вспышкой успеха во мраке неудач. Когда же эту вспышку решили принудительно продлить, то её пламя потребовало слишком много топлива. Этим топливом, как всегда, стали русские солдаты – главные герои всех побед России.

Игорь Завьялов

